

На правах рукописи

ИДАХОСА Стефен Осахерумвен

**РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
БЕЗОПАСНОСТИ В САХЕЛЕ В ПЕРИОД С 2011 ПО 2022 гг.**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич**
доктор политических наук,
кандидат экономических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **МАЗОВ Сергей Васильевич**
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт всеобщей истории РАН, главный
научный сотрудник Центра африканских исследований

ПАНЦЕРЕВ Константин Арсеньевич
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
профессор кафедры теории и истории международных
отношений

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт Африки РАН, заведующая Центром
изучения стран Тропической Африки

Защита диссертации состоится «___» июня 2023 г. в ___ часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов им П. Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов им П. Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» мая 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке существенно обострились междержавные противоречия и мир находится на пороге «новой биполярности». С одной стороны, согласованно выступают страны «Коллективного Запада» для сохранения статуса-кво, с другой – незападные страны (во главе с РФ, Китаем и партнерами по ШОС) для построения многополярного мира. Постепенно все основные регионы мира, в той или иной степени, становятся зоной геополитической турбулентности, возвращаются опосредованные войны, характерные для периода предыдущей «биполярности». Не остается в стороне и африканский континент, значение которого в современных международных отношениях только продолжает возрастать.

Европейский союз – ключевое звено «Коллективного Запада» – рассматривает Африку как регион своего приоритетного внимания. В частности, европейцы относят зону Сахель к «расширенному соседству ЕС» и воспринимают ее как «южную геополитическую границу» Евросоюза. Значение региона для внешней политики ЕС сложно переоценить – разве что украинский кризис в 2022 г. вышел на первый план по своей приоритетности для них. Однако зона Сахель рассматривается на современном этапе как второе важнейшее направление защиты европейских стратегических интересов в контексте «конфликтной биполярности», что делает проблематику данной работы безусловно актуальной.

Региональный баланс сил и общая политическая ситуация в зоне Сахель претерпела радикальные изменения по итогам «арабской весны». Катализатором обострения проблем региональной безопасности послужил кризис в Ливии и гибель ливийского лидера Муаммара Каддафи в 2011 г., которому удавалось не только сдерживать сепаратистские амбиции туарегов, но также обеспечивать баланс интересов туарегов и национальных правительств. Свержение М. Каддафи образовало вакуум власти, который способствовал распространению экстремистских групп в Западном Сахеле, что в конечном итоге поставило под угрозу стабильность во всем регионе.

Последствиями не утихающей турбулентности в Сахеле выступают ухудшение общей региональной динамики безопасности, а также снижение возможностей обеспечения безопасности гражданского населения. Вызовы и угрозы приобрели затяжной и хронический характер, исходят главным образом от террористических организаций, выступающих за создание исламского шариатского государства.

Несмотря на присутствие в регионе нескольких десятков тысяч миротворцев и контингентов западных стран, угроза международного терроризма лишь усиливается. Масштаб региональной нестабильности, распространившейся в последние годы не только на Мали, Нигер и север Нигерии, но и на ЦАР и Буркина-Фасо, и даже Бенин, а также явная неготовность традиционных игроков (в лице Франции) обеспечить стабильность в регионе, обуславливает необходимость глубокого анализа причин и последствий сложившегося кризиса. Особое внимание в этом контексте вызывает эффективность стратегий внерегиональных игроков в сфере безопасности, ключевым из которых является Европейский союз. Данная тема не получила комплексного освещения в современной историографии, что актуализирует ее исследование.

Степень научной разработанности темы. Проблеме нестабильности Сахеля, распространению международного терроризма в регионе, а также

инициативам ЕС и Франции в сфере обеспечения региональной безопасности посвящен целый ряд работ исследователей из России, США, Европы и Африки.

В российской историографии безопасность Сахеля изучается в ведущих институтах РАН – Институте Африки, Институте востоковедения, ИМЭМО им. Е.М. Примакова, а также в РУДН. В работе директора Института Африки РАН И.О. Абрамовой и зам. директора Л.Л. Фитуни исследуются сложившиеся тренды через феномен «арабской весны»: с одной стороны, сложное и нюансированное взаимодействие внутренних локальных социально-экономических и политических проблем, а с другой – геостратегическое соперничество между ведущими мировыми державами, региональным правительством и негосударственными акторами за влияние и доминирование в регионе¹. В другой работе И.О. Абрамовой рассматривается миграция из Африки в ЕС и критически оцениваются предпринимаемые Европой в этой связи меры². Африканская демография в контексте международных трансформаций исследована в еще одной работе И.О. Абрамовой³. Четвертая работа посвящена результатам VII-го Международного форума по безопасности в г. Марракеш по противодействию угрозам международного терроризма в Африке⁴.

В 2021 г. Институтом Африки РАН издана коллективная монография, посвященная терроризму в Африке. В ее первой части рассматривается «дуга нестабильности», проходящая через зону Сахель, а в третьей части – стратегии отдельных игроков по борьбе с терроризмом на континенте⁵. В другой коллективной монографии Института Африки РАН рассматривается потенциал африканских армий, в т.ч. армий стран зоны Сахеля⁶. В контексте анализа современных вызовов и угроз Африки, в трудах ученых рассматривается деятельность Боко-Харам и джихадизм в странах Сахеля (Глава 1), а также политика Франции в Мали (Глава 4)⁷. В докладе Российского совета по международным делам (РСМД) показаны узловые точки проблем безопасности в зоне Сахель⁸, а в монографии Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) –

¹ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 12 (689). С. 8-15.

² *Абрамова И.О.* Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015. № 2 (33). С. 127-136.

³ *Абрамова И.О.* Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 5-15.

⁴ *Абрамова И.О.* Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 5 (706). С. 10-12.

⁵ *Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers*. Moscow: Institute for African Studies, 2021. 194 p.

⁶ *Африка: политическое развитие и армия*. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 63-70.

⁷ *Африка перед лицом современных вызовов и угроз*. М. Институт Африки РАН, 2021. 216 с.

⁸ *Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы): доклад РСМД и МККК № 77 / 2022*. Под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал. М.: НП РСМД. 62 с.

военный потенциал основных внерегиональных акторов в Африке⁹. С.В. Мазов исследует попытки африканизации миротворческой деятельности на континенте¹⁰.

Проблемам исламских радикальных движений в Африке посвящены коллективные монографии под редакцией А.Д. Саватеева¹¹, а также его научные статьи¹². В работах К.А. Панцерева показаны особенности информационно-психологических операций, которые ведут террористические организации в Африке¹³. В.Г. Шубин изучает конфликт в Ливии в ракурсе отношения к нему африканских стран и Африканского союза¹⁴. В работе К.М. Труевцева и О.О. Булаева Ливия рассматривается как эпицентр региональной напряженности¹⁵. По мнению авторов, устранение или, по крайней мере, купирование ливийского очага позволит предотвратить дальнейшее распространение террористической угрозы и регионального конфликта. Схожие вопросы затрагивает и Г.В. Лукьянов¹⁶. Э.Е. Лебедева рассматривает нестабильность в зоне Сахель¹⁷, в т.ч. в более широком региональном контексте и в рамках геополитического соперничества основных мировых игроков¹⁸. Автор видит новые возможности по стабилизации региона в использовании комплексного подхода, который предполагает увязывание проблем

⁹ Горячая Африка. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. 200 с.

¹⁰ Мазов С.В. Ганские миротворцы в Конго: провал планов африканизации урегулирования конголезского кризиса, 1960-1962 гг. В сборнике: Россия - Африка: от устной истории к постколониальному нарративу / отв. ред. Т.М. Гавристов. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 137-142.

¹¹ См.: Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М.: URSS/Ленанд, 2015. 424 с; Исламистские движения на политической карте современного мира. Вып. 3. Афразийская зона нестабильности / Отв. ред. Саватеев А.Д., Гринин Л.Е. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

¹² См.: Саватеев А.Д. Исламский фундаментализм в Африке: Миф? Угроза? Реальная опасность? // Африка: Слагаемые современного развития: Ежегодник – 2014. Сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН, 2014. С. 228-268; Исламистские движения на политической карте современного мира. Вып. 3. Афразийская зона нестабильности / Отв. ред. Саватеев А.Д., Гринин Л.Е. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

¹³ См.: Панцеров К.А. Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 1. С. 46-55; Панцеров К.А. «Твиттерные революции» в странах Северной Африки – обратная сторона развития информационного общества // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4 (705). С. 14-19.

¹⁴ Шубин В.Г. Африка и война в Ливии // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 11-17.

¹⁵ Булаев О.О., Труевцев К.М. Ливия: распавшееся государство и очаг региональной напряженности // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. 2016. 01 (09). С. 1-12.

¹⁶ Лукьянов Г. Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции // Россия и мусульманский мир. 2016. № 11 (293). С. 114-130.

¹⁷ Лебедева Э.Е. Нестабильность в Мали, хаос в ЦАР... Кто следующий? // В сборнике: Север - Юг - Россия 2013. Ежегодник. Сер. "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений" Ответственные редакторы: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 134-140.

¹⁸ См.: Лебедева Э.Е. Субсахарская Африка: конфликты и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 102-112; Лебедева Э.Е. Активизация КНР и ЕС в Африке // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10. С. 93-101.

безопасности и развития, а также укрепление межрегионального сотрудничества стран Сахеля, Западной Африки и Магриба.

В 2014 г. в РУДН был проведен ситуационный анализ на тему «Африка после Каддафи: новая дуга нестабильности (Ливия, Мали, Нигер, Чад, ЦАР)»¹⁹, в ходе которого операционализированы наработки кафедры теории и истории международных отношений РУДН в исследовании конфликтов²⁰. В ходе ситуационного анализа были обобщены оформившиеся после 2011 г. негативные тенденции в регионе, включая тренд на активизацию радикальных исламских группировок в зоне Сахеля и распространение нестабильности в Тропическую Африку. В ежегодном сборнике научных статей под редакцией В.И. Белова (Юртаева) детально анализируется многоформатная повестка безопасности на континенте²¹. В статьях А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерева и У. Сидибэ подробно исследованы основные акторы малийского кризиса, а также попытки решить данный конфликт военным путем²².

Проблемам безопасности в зоне Сахель в контексте новой «большой игры» западных держав посвящены работы Барри Хассимиу²³. Угрозы, связанные с деятельностью нигерийской террористической группы «Бoko Харам» раскрыты в работах Бакаре Илесанми²⁴, а также О.Д. Омо-Огбебора²⁵. Распространению

¹⁹ Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М. Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 9-23

²⁰ См.: Дегтерев Д.А. Субъекты международных конфликтов нового поколения: атрибуты, иерархия, особенности моделирования // Власть. 2017. № 1. С. 117-125; Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. Современные технологии анализа международных конфликтов // Обозреватель. 2013. № 1. С. 80-87; Шаблага А.В. Причины войн // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2006. № 1. С. 28-36; Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, В.А. Цвыка. М.: РУДН, 2014. 110 с.

²¹ Африка: вызов постколониального будущего. Ежегодник-2016. Серия: Африканские исследования / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2016 г. 319 с.

²² См.: Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ У. Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 47-56; Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 50-78.

²³ Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии). Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. РУДН. Москва, 2017. 207 с.; Хассимиу Б. Новая большая игра западных держав в регионе Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. №2. С. 32-42; Хассимиу Б. Террористические группировки Сахеля как угроза безопасности в регионе // Вопросы политологии. 2016. №1 (21) С.149-159.

²⁴ Bakare I.A. Soft power as a means of fighting international terrorism: a case study of Nigeria's "Boko Haram" // Vestnik RUDN. International Relations. 2016. 16 (02). P. 285-295.; Bakare I.A. Nigeria's Boko Haram Terrorist Group // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12. С. 51-54; Bakare I.A. International efforts in fighting Boko Haram: United Nations and African Union as case study // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5. С. 17-20.

терроризма в Буркина Фасо посвящена работа Исаева Л.М., Коротаева А.В. и Бобарыкиной Д.А.²⁶, а Осминина М.А. исследует террористическую угрозу в Камеруне²⁷.

Ведущий российский исследователь по Нигерии Т.С. Денисова полагает, что нигерийские фундаменталисты уже попали в сферу влияния глобального исламизма²⁸. Она исследует и развитие ситуации внутри террористического движения «Боко Харам»²⁹, а также миротворческий потенциал ЭКОВАС, развитие которого необходимо для поддержания региональной стабильности³⁰. С.В. Мезенцев исследовал конфликт в Мали и дал свою оценку французской военной операции «Сервал»³¹. По его мнению, военное вмешательство не решило всего спектра проблем: исламисты были вытеснены, но не уничтожены; проблема распространения радикального исламизма в Сахаро-Сахельской зоне по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Критическим анализом африканской политики Франции, в т.ч. в зоне Сахель занимается В.Р. Филиппов. Он рассматривает африканскую политику Э. Макрона и его предшественников³², в т.ч. военное вмешательство Франции в зоне Сахель³³ и феномен «Франсафрик»³⁴, а также сепаратизм и политический кризис в Мали³⁵.

²⁵ *Bokeriya S.A., Omo-Ogbebor O.D.* Boko Haram: a new paradigm to West Africa security challenges // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2016. 16 (02). P. 274-284.

²⁶ *Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А.* Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2022. 22 (02). С. 411-421.

²⁷ *Осминина М.А.* Новые вызовы безопасности в Камеруне: терроризм как угроза политической стабильности // *Экономика и социум*. 2015. № 3-2. С. 523-531.

²⁸ *Денисова Т.С.* Нигерия: От Майтаине до «Боко Харам» // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2014. № 4. С. 70-82.

²⁹ *Денисова Т.С., Костелянец С.В.* Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // *Контуры глобальных трансформаций*. 2021. № 2. С. 214-230.

³⁰ *Денисова Т.С.* ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества (к 40-летию ЭКОВАС) // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9 (698). С. 37-43.

³¹ *Мезенцев С.В.* Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2014. № 1. С. 3-28.

³² См.: *Филиппов В.Р.* «Плохая новость» для Эммануэля Макрона // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 4-12; *Филиппов В.Р.* Э. Макрон: попытка изменить лицо африканской политики // *Международная жизнь*. 2020. № 6. С. 64-77; *Филиппов В.Р.* Африканская политика Парижа в период пандемии // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2020. 11 (03). С. 151-168; *Филиппов В.Р.* Первое африканское турне Э. Макрона // *Международные отношения*. 2018. № 1. С. 75-89; *Филиппов В.Р.* Урановый фактор в африканской политике Франции // *Национальная безопасность / nota bene*. 2015. № 5 (40). С. 705-720.

³³ См. *Филиппов В.Р.* Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // *Международные отношения*. 2018. № 2. С. 110-122; *Филиппов В.Р.* Приоритеты африканской политики Э. Макрона: операция «Бархан» // *Международные отношения*. 2018. № 3. С. 80-92; *Филиппов В.Р.* Африканская политика Франсуа Миттерана // *Мировая политика*. 2017. № 1. С. 81-94.

³⁴ См.: *Филиппов В.Р.* «Франсафрик» и этика в международных отношениях // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2017. 17 (02). С. 402-415; *Филиппов В.Р.* Французский неокOLONиализм: эволюция «Франсафрик» // *Конфликтология / nota bene*.

В.Н. Чернега резюмирует, что Франция оказалась в довольно новой для себя ситуации, на которую повлияли экспансия исламистов в бывших колониях, возросшая самостоятельность африканских элит, активизация Китая³⁶. В.В. Орошану описывает двустороннее межгосударственное сотрудничество Франции и Нигера, утверждая, что Нигер по-прежнему зависим от бывшей метрополии, которая сохраняет контроль над экономическим и политическим положением в стране³⁷. В публикации О.С. Чикризовой и Е.О. Сошниковой анализируется роль Франции в формировании национальных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке³⁸.

Особую группу трудов составляют исследования африканского вектора внешней политики ЕС. Данными проблемами занимается О.С. Кулькова, изучающая институциональное сотрудничество ЕС-Африка, в т.ч. в сфере безопасности³⁹. М.А. Кукарцева анализирует гуманитарную политику ЕС в Африке, ее причины, последствия, а также специфику миграционного кризиса⁴⁰. В фокусе внимания Д.В. Алексева – проблема нелегальной миграции из стран Африки и сопутствующие угрозы для Евросоюза⁴¹.

В зарубежной историографии проблема безопасности Сахельского региона в контексте распространения вооруженных исламистов воспринимается как серьезная региональная угроза. Распространение исламского экстремизма в Тропической Африке раскрывается в работе К. Слэйтона⁴². Исламизации населения Северного Мали посвящены статьи О. Валтера и Д. Кристопулоса⁴³, Л. Кляйн⁴⁴, Л.

2016. № 2. С. 114-128; *Филиппов В.Р.* «Франсафрик»: тайная политика Парижа на черном континенте // *Международная жизнь*. 2014. № 3. С. 126-148.

³⁵ См.: *Филиппов В.Р.* Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. 14 (01). С. 214-227; *Филиппов В.Р.* Политический кризис 2020-2021 годов в Мали // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 3 (56). С. 42-55.

³⁶ *Чернега В.Н.* Франция и вооруженные конфликты в Африке // *Актуальные вопросы Европы*. 2018. № 4. С. 103-115.

³⁷ *Орошану В.В.* Неоколониальная политика Франции в Нигере // *Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета*. 2015. XX. С. 76-81.

³⁸ *Чикризова О.С., Сошникова Е.О.* Роль Франции в формировании государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XX века // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 2. С. 61-74.

³⁹ См.: *Кулькова О.С.* ЕС-Африка: расширение институционального сотрудничества // *Европейский союз: факты и комментарии*. 2018. № 93. С. 1120-1118; *Кулькова О.С.* «Безопасность – развитие» в отношениях ЕС со странами Африки // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 6 (707). С. 41-48.

⁴⁰ *Кукарцева М.А.* Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. 11 (05). С. 142-163.

⁴¹ *Алексеев Д.В.* Illegal Migration From The Countries Of Africa: Threats And Challenges For Europe // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 7 (720). С. 38-42.

⁴² *Slayton K.* Underselling Islamist extremism in Sub-Saharan Africa // *Defense & Security Analysis*. 2015. 31 (02). P. 123-136

⁴³ *Walther O.J., Christopoulos D.* Islamic Terrorism and the Malian Rebellion // *Terrorism and Political Violence*. 2015. 27 (03). P.497-519.

де Каstellи⁴⁵, а Х. Соломон даже сравнивает Мали с «западноафриканским Афганистаном»⁴⁶. В монографии А. Гарстона отдельные главы посвящены исламистам на севере Мали, в центральном регионе, а также по границе с Нигером и Буркина-Фасо⁴⁷. Проблема исламизации Нигера в контексте «нигерской весны» исследуется в работе М. Танчума⁴⁸.

Истоки текущей нестабильности в зоне Сахель связаны с гибелью М. Каддафи и возвращением в регион вооруженных повстанцев-туарегов с большими запасами стрелкового оружия, боеприпасов и военной техники. Об этом пишут в свои статьи Г.Д. Флуд⁴⁹, С. Шо⁵⁰, Т. Хаскен и Дж. Клют⁵¹, а также Н. Данджибо⁵², К. Ананинг и др.⁵³. Данный фактор наложился на существовавшую ранее проблему самоопределения туарегов⁵⁴, обострившиеся противоречия между скотоводами фульбе и земледельцами догонами в Мали⁵⁵, а также аналогичную проблему в Нигерии⁵⁶.

По проблеме распространения террористической угрозы «Боко Харам» в последние годы вышел целый ряд научных монографий, в т.ч. под ред. Дж. Хенца и

⁴⁴ *Cline L.E.* Nomads, Islamists, and Soldiers: The Struggles for Northern Mali // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2013. 36 (08). P. 617-634.

⁴⁵ *De Castelli L.* Mali: From Sanctuary to Islamic State // *The RUSI Journal*. 2014. 159 (03). P. 62-68.

⁴⁶ *Solomon H.* Mali: West Africa's Afghanistan // *The RUSI Journal*. 2013. 158 (01). P. 12-19.

⁴⁷ *Thurston A.* Jihadists of North Africa and the Sahel: Local Politics and Rebel Groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

⁴⁸ *Tanchum M.* Countering Islamist Extremist Challenges to Democratic Transition: Lessons from the “Nigérien Spring” // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2011. 05 (03). P. 63-74.

⁴⁹ *Flood D.H.* Between Islamisation and Secession: the Contest for Northern Mali // *Sentinel*. 2012. 05 (07). P. 1-24.

⁵⁰ *Shaw S.* Fallout in the Sahel: the geographic spread of conflict from Libya to Mali // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2013. 19 (02). P. 199-210.

⁵¹ *Hüsken Th., Klute G.* Political Orders in the Making: Emerging Forms of Political Organization from Libya to Northern Mali // *African Security*. 2015. 8 (04). P.320-337.

⁵² *Danjibo N.D.* The aftermath of the Arab Spring and its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // *Strategic Review for Southern Africa*. 2013. 35 (02). P. 16-34.

⁵³ *Aning K., Okyere F., Abdallah M.* Addressing Emerging Security Threats in Post-Gaddafi Sahel and the ECOWAS Response to the Malian Crisis. Kofi Annan International Peacekeeping Training Centre: Policy Brief. May 1, 2012.

⁵⁴ *Keita K.* Conflict and conflict resolution in the Sahel: The Tuareg insurgency in Mali // *Small Wars & Insurgencies*. 1998. 09 (03). P. 102-128.

⁵⁵ См.: *Benjaminsen T.A., Ba B.* Fulani-Dogon Killings in Mali: Farmer-Herder Conflicts as Insurgency and Counterinsurgency // *African Security*. 2021. 14 (01). 4-26; *Benjaminsen T.A., Ba B.* Why do pastoralists in Mali join jihadist groups? A political ecological explanation // *The Journal of Peasant Studies*. 2019. 46 (01). P. 1-20; *Cline L.E.* Jihadist Movements in the Sahel: Rise of the Fulani? // *Terrorism and Political Violence*. 2023. 35 (01). P. 175-191.

⁵⁶ См.: *Lenshie N.E., Okengwu K., Ogbonna C., Ezeibe Ch.* Desertification, migration, and herder-farmer conflicts in Nigeria: rethinking the ungoverned spaces thesis // *Small Wars & Insurgencies*. 2021. 32 (08). P. 1221-1251; *Ojo J.S.* Governing “Ungoverned Spaces” in the Foliage of Conspiracy: Toward (Re)ordering Terrorism, from Boko Haram Insurgency, Fulani Militancy to Banditry in Northern Nigeria // *African Security*. 2020. 13 (01). P. 77-110.

Х. Соломона⁵⁷, З. Пьерри⁵⁸, А. Тарстона⁵⁹, О. Эхому⁶⁰, Абдулбасит К. и др.⁶¹, А. Омени⁶², Дж.-М. Айти и Х. Стридом⁶³, Анугвом Э.⁶⁴ и др.

В целом, исламизация зоны Сахель выступает в качестве основной угрозы малийской государственности⁶⁵, хотя и используется в «большой игре» великих держав на континенте⁶⁶, в т.ч. в контексте сложных, взаимопересекающихся альянсов⁶⁷. А. Марк, Н. Верджи и С. Могака справедливо заявляют, что рост насилия и конфликтов в Западной Африке с 2010 г. может уничтожить с таким трудом завоеванные экономические выгоды и подорвать будущее развитие⁶⁸.

Распространению Аль-Каиды в зоне Сахель посвящены работы Л. Ларемона⁶⁹ и Л. Чэлена⁷⁰, а в трудах Э. Балдаро и И. Диалл⁷¹, а также Дж. Зенна⁷² и Л. Ларемона⁷³ показаны противоречия между основными террористическими группировками в зоне Сахель. Связям исламистов Сахеля с трансграничной

⁵⁷ Hentz J., Solomon H. (Eds). *Understanding Boko Haram: Terrorism and Insurgency in Africa*. London: Routledge, 2017.

⁵⁸ Pieri Z. *Boko Haram and the Drivers of Islamist Violence*. London: Routledge, 2019.

⁵⁹ Thurston A. *Boko Haram: The History of an African Jihadist Movement*. Princeton: Princeton University Press, 2017.

⁶⁰ Ekhomu O. *Boko Haram-Security Considerations and the Rise of an Insurgency*. Boca Raton: CRC Press, 2019.

⁶¹ Abdulbasit K., Nwankpa M., Cook D. *The Boko Haram Reader*. Oxford: Oxford University Press, 2018.

⁶² Omeni A. *Insurgency and War in Nigeria: Regional Fracture and the Fight Against Boko Haram*. London: I.B. Tauris, 2019.

⁶³ Iyi J.-M., Strydom H. *Boko Haram and International Law Edition*. Cham: Springer, 2018.

⁶⁴ Anugwom E.E. *The Boko Haram Insurgency in Nigeria: Perspectives from Within*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.

⁶⁵ Whitehouse B., Strazzari F. Introduction: Rethinking Challenges to State Sovereignty in Mali and Northwest Africa // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 213-226.

⁶⁶ Dal Santo E., van der Heide E. Escalating Complexity in Regional Conflicts: Connecting Geopolitics to Individual Pathways to Terrorism in Mali // *African Security*. 2018. 11 (03). P. 274-291.

⁶⁷ Bencherif A., Campana A. Alliances of convenience: assessing the dynamics of the Malian insurgency // *Mediterranean Politics*. 2017. 22 (01). P. 115-134.

⁶⁸ Marc A., Verjee N., Mogaka S. *The Challenge of Stability and Security in West Africa*. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. Washington, DC, 2015. 215 p.

⁶⁹ Larémont R.R. Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism and Counterterrorism in the Sahel // *African Security*. 2011. 04 (04). P. 242-268.

⁷⁰ Chelin R.R. From the Islamic State of Algeria to the Economic Caliphate of the Sahel: The Transformation of Al Qaeda in the Islamic Maghreb // *Terrorism and Political Violence*. 2020. 32 (06). P. 1186-1205.

⁷¹ Baldaro E., Diall Y. The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali // *The International Spectator*. 2020. 55 (04). P. 69-83.

⁷² Zenn J. Rebel rivals: reinterrogating the movement for Unity and Jihad in West Africa and the roots of Al-Qaeda-Islamic State Infighting in the Sahel // *The Journal of North African Studies*. 2022. 27 (06). P. 1277-1301.

⁷³ Laremont R. *Mercy or Wrath: The Competing Ideologies of Sufism and Wahhabism in North Africa and the Sahel*. Binghamton: State University of New York, 2013.

преступностью посвящена работа М. Боаса⁷⁴, контрабанде и коррупции – монография С. Хармона⁷⁵, связям с киднэппингом – статья М. Эви⁷⁶, что позволяет лучше понять политэкономии конфликта⁷⁷. Дж. Зенн отмечает, что «Боко Харам» может использовать переносные системы противоздушной обороны (ПЗРК) ливийского производства, чтобы сбивать гражданские самолеты, выполняющие рейсы в Нигер, Чад и Нигерию⁷⁸.

В последние годы в зарубежной историографии вышел ряд научных публикаций, посвященных политике Франции и ЕС в целом по обеспечению безопасности в зоне Сахель. Так, историческая ретроспектива интервенций Франции в Мали представлена в статье Чафер Т. и др.⁷⁹ Сравнительному анализу французских интервенций в Мали, Чад/ЦАР и Ливии посвящена работа М. Хенке⁸⁰. Первые дни французской военной интервенции в Мали в 2013 г. (операция «Серваль») показаны в работах С. Винг⁸¹, С. Боеке, Б. Шуурман⁸², а последующая операция «Бархан» по борьбе с исламистами в Сахель, в т.ч. с «Боко Харам» представлена в статье К. Гриффина⁸³.

Особенности французского многостороннего военного сотрудничества со странами Сахель исследованы в работе Т. Тарди⁸⁴. Совместно с С. Речиа он также пишет о «вынужденной многосторонности» оборонного сотрудничества Франции в Африке⁸⁵. Б. Эрфорт исследует механизм привлечения в регион миротворческих сил ЕС для поддержки действий Франции⁸⁶. Б. Шарбонно анализирует распределение задач между миротворческой миссией ООН в Мали (МИНУСМА),

⁷⁴ *Boas M.* Crime, Coping, and Resistance in the Mali-Sahel Periphery // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 299-319.

⁷⁵ *Harmon S.* Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region: Corruption, Contraband, Jihad and the Mali War of 2012-2013. Farnham: Ashgate, 2014.

⁷⁶ *Ewi M.* A decade of kidnappings and terrorism in West Africa and the Trans-Sahel region // *African Security Review*. 2010. 19 (04). P. 64-71.

⁷⁷ См.: *Raineri L., Strazzari F.* State, Secession, and Jihad: The Micropolitical Economy of Conflict in Northern Mali // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 249-271; *Bencherif A., Campana A., Stockemer D.* Lethal Violence in Civil War: Trends and Micro-Dynamics of Violence in the Northern Mali Conflict (2012-2015) // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2023. 46 (05). P. 659-681.

⁷⁸ *Zenn J.* Boko Haram's International Connections // *Sentinel*. 2013. 06 (01). P. 7-12.

⁷⁹ *Chafer T., Cumming G., van der Velde R.* France's interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 482-507.

⁸⁰ *Henke M.* A tale of three French interventions: Intervention entrepreneurs and institutional intervention choices // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 583-606.

⁸¹ *Wing S.* French intervention in Mali: strategic alliances, long-term regional presence? // *Small Wars & Insurgencies*. 2016. 27 (01). P. 59-80.

⁸² *Boeke S., Schuurman B.* Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014 // *Journal of Strategic Studies*. 2015. 38 (06). P. 801-825.

⁸³ *Griffin Ch.* Operation Barkhane and Boko Haram: French Counterterrorism and Military Cooperation in the Sahel // *Small Wars & Insurgencies*. 2016. 27 (05). P. 896-913.

⁸⁴ *Tardy T.* France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 534-559.

⁸⁵ *Recchia S., Tardy Th.* French military operations in Africa: Reluctant multilateralism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 473-481.

⁸⁶ *Erforth B.* Multilateralism as a tool: Exploring French military cooperation in the Sahel // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 560-582.

которую возглавляют французские военные, и контртеррористической французской операцией «Серваль»⁸⁷. Сотрудничеству США и Франции по борьбе с терроризмом в регионе посвящены работы Г. Олсона⁸⁸ и С. Хармона⁸⁹.

Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом в Средиземноморье, и шире – на африканском континенте – представлена в трудах С. Вольф⁹⁰ и К. Рейна⁹¹. Важность для ЕС в обеспечении безопасности в зоне Сахель и противодействие ее «сомализации» показано в статье Г. Олсена⁹². Комплексный подход ЕС (взаимоувязка вопросов безопасности и развития) в рамках стратегии для зоны Сахель исследована в работе Э. Люсии⁹³, в то время как критический анализ непосредственной деятельности миссии ЕС в Мали (EUCAP Sahel Mali) представлен в статье Ш. Джаясундара-Смитс⁹⁴. Э. Хахону и Г. Олсон исследуют проблемы европейской миграционной политики в Нигере в контексте политики ЕС по переносу управления миграционными вопросами в третьи страны⁹⁵. В данной публикации показаны как позитивные, так и негативные итоги реформирования миграционной политики ЕС для Нигера.

Несмотря на целый ряд научных работ, посвященных изучению Сахель, в российской историографии до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное анализу ситуации с точки зрения взаимосвязи процессов в связке «безопасность-миграция-развитие» и сложного характера геополитического взаимодействия стран региона с ЕС.

Объектом исследования является региональная безопасность в Сахеле (Мали, Нигер, север Нигерии) в контексте усиления общей нестабильности и милитаризации региона.

Предметом исследования выступает деятельность ЕС по обеспечению мира и безопасности в регионе Сахель.

Цель исследования заключается в выявлении региональной стратегии обеспечения мира и безопасности в регионе Сахеля через призму действий ЕС как ключевого внерегионального актора.

⁸⁷ *Charbonneau B.* Intervention in Mali: building peace between peacekeeping and counterterrorism // *Journal of Contemporary African Studies.* 2017. 35 (04). P. 415-431.

⁸⁸ *Olsen G.R.* Transatlantic cooperation on terrorism and Islamist radicalisation in Africa: the Franco-American axis // *European Security.* 2018. 27 (01). P. 41-57.

⁸⁹ *Harmon S.* Securitization Initiatives in the Sahara-Sahel Region in the Twenty-first Century // *African Security.* 2015. 8 (04). P. 227-248.

⁹⁰ *Wolff S.* The Mediterranean Dimension of EU Counter-terrorism // *Journal of European Integration.* 2009. 31 (01). P. 137-156.

⁹¹ *Rein C.* The EU and terrorism in Africa // *International Affairs Forum.* 2014. 5 (02). P. 118-129.

⁹² *Olsen G.R.* After Afghanistan: The European Union as Security Provider in Africa // *Global Society.* 2015. 29 (02). P. 227-242.

⁹³ *Lucia E.L.* Performing EU agency by experimenting the ‘Comprehensive Approach’: the European Union Sahel Strategy // *Journal of Contemporary African Studies.* 2017. 35 (04). P. 451-468.

⁹⁴ *Jayasundara-Smits Sh.* Bracing the wind and riding the norm life cycle: inclusive peacebuilding in the European capacity building mission in Sahel–Mali (EUCAP Sahel–Mali) // *Peacebuilding.* 2018. 6 (03). P. 233-247.

⁹⁵ *Hahonou E.K., Olsen G.R.* Niger – Europe’s border guard? Limits to the externalization of the European Union’s migration policy // *Journal of European Integration.* 2021. 43 (07). P. 875-889.

Для достижения данной цели требуется решение следующих **задач**:

- выявить основные трансграничные угрозы безопасности в зоне Сахель;
- раскрыть внутренние и внешние факторы, послужившие катализатором распространения и усиления вызовов безопасности в Мали, Нигере и Нигерии;
- определить восприятие угроз безопасности в Сахеле и их приоритизацию в институтах ЕС;
- рассмотреть инициативы ЕС по обеспечению мира и безопасности в Сахеле в контексте становления европейской оборонной идентичности;
- всесторонне исследовать роль сахельской «Группы пяти», выявить ее пределы и возможности в обеспечении региональной безопасности.
- выявить механизмы интернационализации деятельности «Группы пяти» и консолидации на ее базе усилий «Коллективного Запада» в регионе Сахель.

Хронологические рамки исследования составляют период 2011-2022 гг., в рамках которого анализируются вызовы безопасности в Сахеле, а также деятельность ЕС по стабилизации региона. Нижняя хронологическая граница привязана к принятию первой Стратегии ЕС в отношении Сахеля в 2011 г. Верхняя хронологическая граница обусловлена завершением ряда программ сотрудничества в рамках 11 Европейского фонда развития, в т.ч. Регионального плана действий ЕС по Сахелю на 2015-2020 гг., что позволяет сделать предварительные выводы об их эффективности.

Географические рамки исследования ограничены тремя странами, относящимися к зоне Сахель – Мали, Нигер и север Нигерии. Однако в ряде случаев, в виду различной трактовки Сахеля в стратегиях ключевых игроков (в т.ч. ЕС), автор рассматривает события в более широком региональном контексте. Подробный анализ географических рамок представлен в параграфе 1.1 данной работы.

Источниковая база исследования. При работе над диссертацией автор использовал несколько видов источников на русском, английском и французском языках.

Первую группу источников составляют *нормативно-правовые документы* Нигерии⁹⁶, Мали⁹⁷, Франции⁹⁸, а также ЕС по национальной безопасности, внешней и внутренней политике. Наиболее широко были представлены документы Евросоюза, включая основополагающие тексты договоров (Маастрихтский, Амстердамский, Римский и др.), не менее десяти решений Совета ЕС, основополагающие резолюции и регламенты Европарламента по исследуемой

⁹⁶ Nigeria National Counter Terrorism Strategy 2016 // Office of the National Security Adviser. Counter Terrorism Centre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctc.gov.ng/national-counter-terrorism-strategy/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹⁷ Loi n 2016- 008/du 17 mars 2016 portant loi uniforme relative à la lutte contre le blanchiment de capitaux et le financement du terrorisme // Journal Officiel de la République du Mali. Avril 01, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.droit-afrique.com/uploads/Mali-Loi-2016-08-lutte-blanchiment-capitaux-financement-terrorisme.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹⁸ Livre Blanc. Défense et Sécurité Nationale // Ministère des Armées, République Française, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-defense/livres-blancs> (дата обращения: 12.04.2023).

проблематике, Сахельские стратегии Евросоюза 2011, 2015 и 2021 гг.⁹⁹ К этой же группе источников относятся ключевые соглашения между ЕС и странами АКТ (в т.ч. Соглашение Котону, Яундская конвенция и др.), протоколы ЭКОВАС.

Вторую группу составляют *делопроизводственные документы*, к которым относятся документы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН¹⁰⁰, заключительные коммюнике международных встреч в рамках ЕС, Африканского союза, Альянса и Коалиции за Сахель, саммитов ЕС-Африканский союз, других международных организаций. В эту же группу вошли доклады учреждений ООН, ЕС, других многосторонних институтов по проблематике безопасности в Сахеле¹⁰¹.

Ввиду специфики проблематики, связанной с вопросами безопасности, и дозированным распространением официальной информации по ряду вопросов, рассматриваемых в диссертации, важным источником стала справочная информация официальных органов власти на английском и французском языках, которая была выделена в отдельную категорию. В общей сложности, было привлечено не менее трех десятков материалов данного вида, в первую очередь, информация с официальных страниц Европейской службы внешних действий, а также Еврокомиссии.

При подготовке работы также использовались *публицистические документы*, в т.ч. труды премьер-министр Мали (с июня 2021 г.) Ш.К. Маига, объясняющего причины ослабления малийского государства и усиления международного терроризма на фоне непрекращающихся контртеррористических

⁹⁹ См.: Strategy for Security and Development in the Sahel. European Union External Action Service, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023); EU Sahel Strategy. Regional Action Plan 2015-2020. Council of the European Union. Brussels. April 20. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023); The European Union's Integrated Strategy in the Sahel. Council of the EU, 16 April 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7723-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰⁰ См.: Резолюция СБ ООН. S/RES/1970 (26.02.2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_02/20110927_110226-UNSCR-1970.pdf (дата обращения: 12.04.2023); Resolution of UN SC. S/RES/1973 (17.03.2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (дата обращения: 12.04.2023); Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Office for West Africa and the Sahel [S/2018/649] // UN Security Council. June 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/53bea76c4.html>, para.19 (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰¹ См.: Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Office for West Africa and the Sahel [S/2018/649] // UN Security Council. June 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/53bea76c4.html>, para.19 (дата обращения: 12.04.2023); United Nations Integrated Strategy for the Sahel: Progress Report 2018-2019 // UN, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UN_UNISS_Report_En.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

операций западных государств в регионе¹⁰², выступления председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, в т.ч. перед вступлением ее в должность¹⁰³, других представителей ЕС, а также Ж.-И. Ле Дриана, многолетнего министра обороны и министра иностранных дел Франции, «архитектора» африканской политики Франции¹⁰⁴.

В работе широко использовались публикации африканских СМИ и информационных агентств, в т.ч. Algeria Press Service, All Africa, Ecofin Agency, ENCA, Premium Times, Punch; ведущих англоязычных (BBC, Bloomberg, Reuters, The Guardian, The Times, Voice of America) и франкоязычных СМИ и агентств (France24, Jeune Afrique, Libération, RFI, TV5 Monde), арабского телеканала Aljazeera, а также информационного агентства ТАСС (РФ).

Были привлечены также *статистические* источники и справочные материалы по Сахелю и его отдельным странам, в т.ч. данные Global Fire Power, Global Terrorism Index, Index Mundi, ACAPS, Crisis 24, материалы Программы развития ООН, Всемирного банка, Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другие.

Таким образом, используемая источниковая база представляется достаточно репрезентативной и позволяет детально рассмотреть предмет исследования в рамках поставленных задач.

Методология исследования. В основу настоящего исследования лег историко-генетический метод, позволяющий изучать генезис исторических явлений и причинность связанных с данными явлениями изменений. Динамика организационно-правовых форм Евросоюза, занимающихся Сахелем, особенности реализуемых ими программ в регионе, рассматриваются в привязке к меняющемуся характеру вызовов и угроз безопасности на африканском континенте.

В своем исследовании автор также широко опирается на концепт «секьюритизации»¹⁰⁵ и теорию региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Вейвера¹⁰⁶. В противовес традиционному подходу с опорой на военно-

¹⁰² См.: *Maiga Ch. K.* La Faillite de l'Etat Malien. Les Origines, les Responsabilités, les Pistes de Solutions. Bamako: Hippo Impression, 2020; *Maiga Ch. K., Singaré I.A.* Les Rébellions au Nord du Mali. Des Origines à Nos Jours. Bamako: EDIS, 2018.

¹⁰³ Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. European Commission, 27.11. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/speech_19_6408 (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰⁴ Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de la Défense, sur l'opération Barkhane dans la sahelienne et sur la politique de défense de la France, à N'Djamena le 31 décembre 2014 // Vie publique. Décembre 31, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/193461-jean-yves-le-drian-21122014-operation-barkhane-politique-de-defense> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰⁵ *Buzan B.* People, States and Fear. An agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Wheatsheaf Bokks LTD, 1983. 259 p.

¹⁰⁶ *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: the Structure of International Society. Cambridge: University of Cambridge, 2003. P. 6-20, 41-47, 77.

политическое измерение Копенгагенская школа стала продвигать тезис о том, что безопасность должна выходить за пределы политического и военного измерения¹⁰⁷.

«Секьюритизация» понимается как процесс придания определенным вопросам статуса проблем безопасности и, соответственно, их включения в пространство международной безопасности. На этом основании предполагается возможность применения мер, выходящих за рамки обычного политического процесса¹⁰⁸.

Региональные комплексы безопасности рассматриваются как четкие и стабильные модели взаимодействия между различными субъектами в сфере безопасности. Региональный комплекс безопасности Сахеля относится к стандартному типу. В этом случае речь идет о «секьюритизации» международного терроризма, который стал главным приоритетом в иерархии повестке безопасности, несмотря на то что вероятность гибели людей в результате автоаварий или болезней гораздо выше нежели чем от последствий террористических актов. Методологические аспекты исследования представлены автором диссертации в отдельной научной статье¹⁰⁹.

Методы. Методологической основой решения поставленных в диссертации задач выступают методы эмпирического, проблемно-хронологического и сравнительно-институционального анализа, а также принцип историзма. В исследовании широко применяются историко-описательный и сравнительный методы, анализ, синтез, детализация и обобщение для формирования целостной картины продолжающейся небезопасности Сахеля и определения позиций ведущих держав. Ситуационный анализ помог выстроить в единую аналитическую рамку многочисленные разрозненные факты, связанные с рассматриваемыми конфликтами и участием традиционных центров силы в процессе их урегулирования, с тем чтобы выявить региональные тренды, причинно-следственные связи и закономерности. Также используются элементы структурно-функционального и системного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены ключевые очаги нестабильности в зоне Сахель и прилегающих регионах, а также классифицирована роль отдельных стран и негосударственных акторов в распространении трансграничного терроризма;
- выделены основные индикаторы секьюритизация программ помощи ЕС странам Африки в контексте становления Евросоюза как стратегического актора и эволюции организационных структур ЕС, ответственных за взаимодействие с регионом;
- исследована роль различных инструментов интервенции ЕС в странах Африки, сочетающих как военные и гражданские миссии Евросоюза, так и активные мероприятия Инструмента стабильности и мира в рамках европейской версии концепции 3D (Diplomacy, Development, Defence);

¹⁰⁷ *Hutchful E.* Introduction: Africa – Rethinking Security // *African Journal of Political Science*. 1998. 03 (01). P. 2.

¹⁰⁸ *Buzan B., Wæver O., de Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. P. 25.

¹⁰⁹ *Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М.* Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2023. 23 (01). С. 67-87.

– выявлена институционализация политики ЕС в отношении Сахеля как в контексте принятия стратегий и региональных планов действий, так и в рамках создания специализированных организационных структур;

– выделены пределы и возможности воздействия «Сахельской пятерки» на состояние региональной безопасности, а также основные механизмы интернационализации данной ad hoc инициативы;

– использован широкий комплекс источников на русском, английском, французском и африканских языках, часть из которых вводятся в научный оборот впервые, что позволяет комплексно изучить интегрированный подход ЕС к управлению внешними конфликтами и кризисами на примере Сахеля.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вмешательство НАТО в ливийский конфликт и падение режима М. Каддафи в 2011 г. стало триггером формирования широкой зоны нестабильности в Северной Африке, которая достаточно быстро распространилась на юг и охватила страны Сахеля. Потоки беженцев, вооруженных повстанцев и оружия из Ливии в направлении Нигера, Нигерии, Мали и других стран Сахеля поставили под угрозу социальную стабильность стран региона. Исторически развитая трансграничная миграция, невысокий уровень социально-экономического развития, недостаточный потенциал вооруженных сил и правоохранительных органов лишь усугубили ситуацию.

2. Вторжение НАТО в Ливию не только привело к вооружению террористов «Боко Харам» в Нигерии и сепаратистов-туарегов в Мали, но также способствовало усилению влияния в регионе террористической организации ИГИЛ¹¹⁰, а также «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» и других вооруженных исламистских группировок. Мали, Нигер и Нигерия в последние годы занимают 6-8 место в мире по количеству жертв международного терроризма. Эти страны Западной Африки представляют собой «сообщающиеся сосуды» для трансграничных террористических групп, эпицентром деятельности которых выступает Мали. При этом пик террористической активности в Мали и Нигере еще не достигнут, в то время как в Нигерии он уже пройден и обусловлен частичными успехами в борьбе с «Боко Харам».

3. Ключевым актором «Коллективного Запада» в сфере безопасности в зоне «Сахель» выступает Европейский союз, который из «девелопменталистского» и «нормативного» актора превратился в геостратегического по мере институционализации Общей политики безопасности и обороны и становления европейской оборонной идентичности. Произошла «секьюритизация» европейских программ помощи региону, ключевую роль при принятии решений о выделении финансирования теперь играет Европейская служба внешних действий. Евросоюз реализует интегрированный подход к управлению внешними конфликтами и кризисами, предполагающий многофазовость, многоуровневость, многосторонность и многомерность.

4. Для обеспечения безопасности «геополитических границ» Евросоюза в контексте «расширенного соседства» зона Сахель имеет ключевое значение на юге (на востоке такую роль играет Украина). Приоритизация региона в глобальной стратегии ЕС привела к учреждению должности Спецпредставителя ЕС по Сахелю (2013 г.), созданию Целевой группы по Сахелю в составе Европейской службы по

¹¹⁰ Запрещена в Российской Федерации.

внешним связям, а в 2019 г. - Региональной консультативной и координационной группы ЕС по Сахелю. Институционализация сотрудничества осуществлена посредством принятия трех региональных доктринальных документов ЕС: Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле 2011 г., Сахельского регионального плана действий на 2015-2020 гг. и Интегрированной стратегии ЕС в Сахеле 2021 г.

5. По инициативе Франции, впоследствии поддержанной ЕС, была создана «Сахельская пятерка» (G5) в составе Буркина Фасо, Мавритании, Мали, Чада и Нигера (в 2014 г. – политическая, в 2017 г. – военная «пятерка»). Мандат на проведение контртеррористических операций G5 был предоставлен Африканским союзом и закреплен резолюцией 2359 СБ ООН при поддержке Франции. Фактически, «Коллективным Западом» была запущена ad hoc инициатива, дублирующая функционал уже существующих ЭКОВАС, Афросоюза и даже ООН. Институционализация G5 не способствовала развитию Африканской архитектуры мира и безопасности и имплементации Нукшотского процесса и была призвана исключить из управления конфликтами крупных региональных игроков – Алжир и Нигерию.

6. Для формирования международной коалиции вокруг G5 Франция при поддержке ЕС инициировала создание Альянса и Коалиции за Сахель, а также Партнерства за безопасность и стабильность в Сахеле (P3S). Наиболее широким форматом является Коалиция за Сахель, которая включает в рамках первой «опоры» проведение совместных контртеррористических операций в регионе; в рамках второй и третьих «опор» (P3S) – усиление военного потенциала и органов власти стран Сахеля, в рамках четвертой «опоры» (Альянс за Сахель) – оказание международной помощи. К Коалиции присоединились не только члены ЕС, но и союзники США по НАТО, а также основные союзники вне НАТО, например, Япония. Однако по мере усиления борьбы с французским неокOLONIALИЗМОМ из «пятерки» в мае 2022 г. уже вышла Мали, на очереди – Буркина Фасо.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационное исследование призвано углубить теоретические знания о комплексном феномене региональной нестабильности в контексте сохраняющихся угроз безопасности в зоне Сахель, а также выявить потенциал региональных и международных коалиций в противодействии данным угрозам. На примере Сахельского региона прослеживается специфика общей трансграничной угрозы терроризма и контртеррористических мер. Диссертация вносит вклад в науку о международных отношениях, что важно в контексте сложных и противоречивых усилий международного сообщества по обеспечению мира и стабильности в Африке и других регионах мира.

Практическая значимость исследования. Материал диссертации может быть использован в практической работе министерств иностранных дел и департаментов международного сотрудничества министерств внутренних дел, участвующих в борьбе с международным терроризмом. Работа будет также полезна для оценки перспектив оказания военно-технической помощи африканским странам со стороны ведущих мировых держав – постоянных членов СБ ООН, в том числе РФ. Положения работы найдут свое практическое применение непосредственно в работе автора в качестве дипломатического сотрудника МИД Федеративной Республики Нигерия. Отдельные положения данной работы также могут быть использованы в образовательном процессе при

чтении курсов, посвященных проблемам безопасности в странах Африки, сотрудничеству ЕС с Африкой, а также международной миротворческой деятельности и борьбе с терроризмом.

Степень достоверности диссертации обеспечивается репрезентативной источниковой базой и историографией, широкой апробацией результатов научного исследования в ведущих журналах РФ и мира, на ключевых российских и международных конференциях, а также практическим опытом автора на дипломатической службе в МИД Нигерии по проблематике многостороннего сотрудничества.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации были представлены в 20 научных статьях автора, в том числе в пяти публикациях, входящих в перечень РУДН. Автор имеет две публикации в ведущих научных журналах мира по африканской проблематике 1-2 квартала (Journal of Contemporary African Studies, African Security Review), а также семь статей в ведущих российских научных изданиях по Африке – «Азия и Африка сегодня», Вестник РУДН. Серия: Международные отношения и Ученые записки Института Африки РАН.

Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на международных конференциях, в т.ч. на XIV-XVII Международных конгрессах «Блищенковские чтения» (РУДН, 2016-2019 гг.), XI Конвенте РАМИ: «Диалектика империй: революция VS преемственность» (МГИМО МИД России, 2017 г.), Конференции по проблемам вмешательства «великих держав» во внутренние дела суверенных государств Африки и Ближнего Востока (Институт Африки РАН, РУДН, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017 г.), Ежегодной научной конференции РАПН «Время больших перемен: политика и политики» (РУДН, 2017 г.), Региональной конференции Ассоциации международных исследований (Гана, 2019 г.). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений Факультета гуманитарных и социальных наук РУДН и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе «Истоки нестабильности в зоне Сахель»* рассматриваются факторы, дестабилизирующие региональную обстановку в зоне Сахель.

В *первом параграфе «Границы региона и динамика региональной безопасности»* автор анализирует географические рамки зоны Сахель, а также основные проблемы, свойственные данному региональному комплексу безопасности. Так, изучая трансграничную миграцию в регионе, автор отмечает, что Сахель стал транзитным маршрутом для международной организованной преступности и террористических группировок с опорой на традиционные транзитные маршруты, сложившиеся в регионе. Затрагивая тему последствий ливийского кризиса для стран региона, диссертант доказал, что данный кризис стал главным триггером формирования более широкой динамики нестабильности в

Северной Африке, охватывая не только страны Магриба, но и южных соседей. Ливийский кризис в Сахеле стал основным механизмом провоцирования более широкой динамики нестабильности в странах Африки к югу от Сахары. Вторжение НАТО в Ливию оказало ощутимое воздействие на внутреннюю обстановку сахельских и приграничных государств, в том числе с точки зрения их способности управлять собственными территориями.

Второй параграф «Мали как эпицентр региональной нестабильности» посвящен изучению болевых точек в регионе Сахеля, имеющих наибольший конфликтогенный потенциал. В частности, автор затрагивает причины, которые превратили Мали в одну из наиболее нестабильных стран региона. В диссертации отмечается, что возникшая социальная напряженность в северной части Мали во многом связана с функционированием различных вооруженных группировок. Первоначальное восстание туарегов-сепаратистов в Мали, вызванное наплывом оружия и наемников из Ливии, впоследствии переросло в более масштабную войну. Сотни малийских туарегов, служивших в ливийской армии (Исламском легионе М. Каддафи), вернулись на север Мали вместе с крупными запасами тяжелого и легкого стрелкового оружия с разграбленных ливийских складов. Значимым фактором дестабилизации в регионе выступает трансграничная преступность. Финансовые ресурсы, получаемые в результате незаконной трансграничной торговли, выступили экономической базой в т.ч. для исламистских группировок региона. В настоящее время радикальные исламистские группировки, расположенные в Мали, несут нестабильность всему западноафриканскому региону.

В третьем параграфе «Проблемы безопасности в Нигере и на севере Нигерии» рассматривается роль дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Нигере и на севере Нигерии для региональной стабильности. Значимую роль в транзите нестабильности занимает Нигер. С момента обретения независимости Нигер пережил несколько социально-экономических и политических кризисов. Несмотря на то, что Нигер обладает значительными природными ресурсами, располагая самыми большими запасами урана в Африке, экономика страны по-прежнему зависит от сельского хозяйства и иностранной помощи. В северной части Нигера, в пустыне Сахара, полукочевая скотоводческая этническая группа туарегов с давних времен развивает трансграничную законную и незаконную торговлю, включая контрабанду (оружие, наркотики, топливо, транспортные средства, люди, сигареты). Ситуация с безопасностью в стране отличается нестабильностью, поскольку на территорию Нигера распространяется из Нигерии деятельность «Боко Харам» и Исламского государства в Западной Африке (ИГИЛ-ЗА), а из севера Мали и Ливии – других исламистских террористических группировок. В отличие от Мали и Нигера, нестабильность на севере Нигерии, связана преимущественно с деятельностью террористической группировки «Боко Харам», а также вышедший из нее в ходе раскола «Западноафриканской провинции ИГИЛ». Пик террористической активности в Нигерии пришелся на 2014-2015 гг. Пик террористической активности власти смогли сбить при помощи преимущественно военных мер, а также нормативно-правовых инициатив, однако, для противодействия остаточным явлениям терроризма требуется целый комплекс социально-экономических мер.

Вторая глава «Секьюритизация сотрудничества ЕС-Африка» посвящена изучению интересов ЕС в Африке, а также выявлению различных аспектов восприятия и реакции ЕС на ландшафт угроз в Африке.

В первом параграфе *«Эволюция сотрудничества между Европой и Африкой: от проблематики развития к стратегическим интересам»* изучаются форматы взаимодействия ЕС со странами Африки. Традиционным рамочным механизмом взаимодействия ЕС со странами Африки является формат ЕС-АКТ, изначально затрагивавший преимущественно вопросы торгово-экономического сотрудничества и развития. Однако постепенно ситуация стала меняться, особенно после создания в 2011 г. Европейской службы внешних действий – фактически, объединяющий функционал европейского МИД и Совета безопасности. Политизация, и даже секьюритизация диалога ЕС-Африка связана с постепенным становлением ЕС как стратегического международного актора. Важным индикатором трансформации ЕС в глобального стратегического актора стало принятие в 2016 г. Глобальной стратегии, где был обозначен ареал приоритетных интересов Евросоюза, охватывающий в т.ч. все страны Зоны Сахель.

Во втором параграфе *«Институционализация сотрудничества ЕС-Африка в сфере безопасности»* отражены аспекты взаимодействия ЕС и стран Африки в области безопасности. В 2004-2021 гг. основным финансовым механизмом военного сотрудничества ЕС со странами Африки был Африканский фонд мира (с 2022 г. – Европейский фонд мира), решение о создании которого было принято в декабре 2003 г. Советом ЕС. Посредством Африканского фонда мира ЕС обеспечивал системную поддержку развитию Африканской архитектуры мира и безопасности и развитию Африканских резервных сил. В рамках мероприятий Общей внешней политики и политики безопасности ЕС Европейский фонд мира финансирует две опоры: военные операции и оказание помощи. Военные операции координируются на межгосударственном уровне по линии генсекретариата Совета ЕС, а операции по помощи – на наднациональном уровне Службой инструментов по внешней политике (FPI) Еврокомиссии. Последние включают в себя военные аспекты операций по поддержанию мира и развитию военного и оборонного потенциала партнерских стран и международных организаций. На данный момент ЕС постепенно переходит к практике более точечной, односторонней поддержки военных интервенций на континенте, размывая тем самым лидерство Афросоюза в реализации миротворческой политики на континенте.

Третий параграф *«Сахельская стратегия Европейского союза»* посвящен внешнеполитическим инструментам и подходам ЕС по реализации своих интересах в странах зоны Сахеля. Характеризуя современную специфику сотрудничества ЕС-Сахель, автор считает правомочным говорить о четвертом этапе («секьюритизации»), который пришел на смену трем предыдущим («колонизация», «постколониализм», «сотрудничество в целях развития и партнерские отношения»). Для практической институционализации сотрудничества ЕС со странами зоны Сахель в структуре Европейской службы по внешним связям была создана Целевая группа по Сахелю (Sahel Task Force), а также с 2013 г. введена должность Специального представителя по Сахелю. После создания Европейской службы внешних действий в марте 2011 г. в качестве одного из ее первых практических внешнеполитических шагов была разработана Стратегия по безопасности и развитию в Сахеле для Мали, Мавритании и Нигера. В апреле 2015 г. Совет ЕС принял план действий по Сахелю, так называемый «Сахельский

региональный план действий на 2015-2020 гг». В 2021 г. Советом ЕС была принята «Интегрированная стратегия ЕС в Сахеле», задающая общие рамки политики ЕС на очередной бюджетный цикл (2021-2027 гг.). В обновленной стратегии подчеркивается важность коллективного ответа на региональные вызовы при ведущей роли ЕС.

В третьей главе ««Сахельская пятерка» как ad hoc инициатива по обеспечению безопасности» освещается регионализация усилий ЕС и его стран-членов по обеспечению безопасности в Африке, выразившаяся в поддержке многостороннего формата «Сахельской пятерки».

В первом параграфе «Объединенные силы «Группы пяти»: пределы и возможности» показано становление «Сахельской пятерки» – первоначально политической, созданной 16 февраля 2014 г. в г. Нуакшот по инициативе Мавритании (в тот момент – Председателя Африканского союза) партнерство в сфере безопасности Буркина Фасо, Мавритании, Мали, Чада и Нигера. Впоследствии в рамках «Сахельской пятерки» начинается и военная интеграция посредством создания объединенных сил 6 февраля 2017 г. 13 апреля 2017 г. данное решение было поддержано Советом мира и безопасности Африканского союза, а 21 июня 2017 г. – СБ ООН принял предложенную Францией резолюцию о поддержке военной G5. Все пять стран-участниц «сахельской пятерки» сталкиваются со схожими проблемами, такими как торговля людьми, терроризм, миграция, а также бедность и внутривосточные проблемы. Автор приходит к выводу, что Сахельская «Группа пяти» – это, с одной стороны, локальная инициатива, в чем-то соответствующая концепции «африканские решения для африканских проблем». С другой стороны, она с самого начала имела широкую внерегиональную поддержку, в первую очередь в рамках французской «ситуативной многосторонности». Существенную военную, логистическую, финансовую и иную поддержку оказывали МИНУСМА, Европейская тренировочная миссия в Мали (EUTM) и операция «Бархан».

Во втором параграфе «Интернационализация «Сахельской пятерки»: роль ЕС» рассматриваются усилия по формированию вокруг G5 международной коалиции при лидирующей роли ЕС. Важной международной инициативой в этом контексте стал Альянс за Сахель, созданный усилиями ЕС, Франции (основной инициатор) и Германии, а также при участии Программы развития ООН, Африканского банка развития и Всемирного банка. О создании Альянса первоначально заявил Ф. Макрон 2 июля 2017 г., впоследствии инициатива была поддержана на встрече Совета министров Франции и ФРГ. К февралю 2018 г. в состав Альянса также вошли Великобритания, Италия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Дания, Норвегия и Швеция, а также Европейский инвестиционный банк. Таким образом, Альянс выступает площадкой для координации инициатив в сфере развития, политики и безопасности различных международных доноров непосредственно в регионе при центральной роли Франции. В апреле 2020 г. главы государств «Сахельской пятерки» и члены Европейского совета сделали совместное заявление об институционализации Коалиции для Сахеля - нового механизма, призванного включить в себя и Альянс за Сахель (в качестве четвертой «опоры», связанной с международной помощью) и P3s (в качестве второй и третьей «опоры») с акцентом на подготовку государственных служащих, сотрудников системы правосудия, а также системы внутренних дел. Первая «опора» включала в

себя контртеррористические операции в рамках «Бархана», а также европейской «Такубы».

В третьем параграфе «Противоречия «Сахельской пятерки» в региональном контексте» представлен критический авторский анализ деятельности «Сахельской пятерки». Фактически, создание «Сахельской пятерки» привело к дублированию функционала уже существующих ЭКОВАС, АС, и даже ООН, имевших мандат на антикризисное реагирование в регионе. Многочисленные финансовые, людские, военные ресурсы теперь идут не на усиление потенциала уже существующих организаций, а были направлены в новую структуру. Вместо развития потенциала резервных сил в Западной Африке (бригады ЭКОМОГ), которая в рамках Африканской архитектуры мира и безопасности, должна была брать на себя ответственность за обеспечение безопасности в регионе, была профинансирована военная интеграция в рамках «Сахельской пятерки». Автор также затрагивает вопрос о недостаточной вовлеченности потенциально влиятельных африканских держав на урегулирование ситуации в области безопасности. В частности, влияние Марокко, Алжира и Нигерии является важным и недооцененным фактором региональной стабильности в Западной Африке и Сахеле.

В **Заключении** подводятся основные выводы по проделанной работе.

В данной диссертационной работе на основе анализа широкого круга источников и историографии на русском, английском, французском, а также африканских языках была исследована проблема региональной безопасности в Сахеле и роль ЕС в ее обеспечении в 2011-2022 гг. Хотя географически зона Сахель расположена от побережья Атлантического океана в районе Мавритании и Сенегала до восточных границ Африки в районе Судана и Эритреи, основной акцент в работе сделан преимущественно на три страны – Мали, Нигер и северную часть Нигерии.

Выявлены основные трансграничные угрозы безопасности в обозначенных географических рамках исследования. К ним относятся распространение международного терроризма (в первую очередь, «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» (АКИМ) и «Боко Харам»), контрабанда и бандитизм, наркотрафик и нерегулируемые потоки беженцев. Отправной точкой в крушении региональной системы безопасности стала интервенция НАТО в Ливию в 2011 г., которая привела к свержению режима М. Каддафи и бесконтрольному распространению больших арсеналов оружия, а также вооруженных боевиков-туарегов на юг, в сторону стран Сахеля, причем в первую очередь, – на север Мали.

Трансграничному распространению нестабильности способствовала активная миграция населения между Магрибом и Сахелем, которая имеет многовековые корни и связана как с экономической активностью, в т.ч. сезонной, так и с особенностями проживания ряда племен и искусственным характером границ между странами. Проблема усугубляется слабым контролем со стороны центральных органов власти за обширными малонаселенными пустынными районами, а также практически прозрачными пограничными переходами.

В диссертации раскрыты внутренние и внешние факторы, которые послужили основными катализаторами нестабильности по отдельности в каждой из трех рассматриваемых стран – в Мали, Нигере и Нигерии, выступающих в качестве «сообщающихся сосудов» международного терроризма. Его основными очагами в регионе являются территория Ливии, треугольник Липтако-Гурма (на стыке границ

Мали, Нигера и Буркина Фасо) и бассейн озера Чад (на стыке границ Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна).

В Мали традиционно серьезным внутренним фактором нестабильности выступает туарегский вопрос, связанный со стремлением туарегов к расширению своих полномочий и автономизации севера страны, а также неравномерным распределением ресурсов между различными регионами. Это уже неоднократно приводило к восстаниям туарегов, однако ситуация еще более обострилась в 2012 г. после массового возвращения в страну вооруженных этнических групп, служивших в ливийской армии. В апреле 2012 г. на севере Мали ими было провозглашено «государство Азавад», что привело к внутривнутриполитическому кризису в стране, принявшему затяжной характер. К другим факторам нестабильности в Мали относятся отсутствие необходимых структур безопасности (прежде всего, в Кидале и Гао), массовые миграции населения, возрастающие масштабы нелегальной торговли оружием и наркотиками, похищение людей с целью последующего выкупа и другие вызовы. Фактически, в рассматриваемый период времени данная страна стала эпицентром региональной нестабильности.

В Нигере к внутренним факторам нестабильности относится низкий уровень социально-экономического развития, структурные продовольственные проблемы, демографический взрыв и быстрый рост молодого населения, а также нестабильная политическая ситуация, характеризующаяся чередой военных переворотов. В 2010 г. после очередного переворота к власти пришел Салу Джибо, через год прошли выборы и президентом страны стал Махамату Иссуфу, который находился на своем посту вплоть до 2020 г., а на смену ему пришел Мохамед Базум. В 2021 г. в стране состоялся неудачный военный переворот. Нигер является важным транзитным маршрутом для нелегальной торговли, в т.ч. с опорой на этнические группы туарегов. После 2011 г. обострились противоречия между вооруженными контрабандистами и силами правопорядка. Страна играет важную транзитную роль и для международных террористических групп – с юга, из Нигерии распространяется деятельность «Боко Харам» и Исламского государства в Западной Африке (ИГИЛ-ЗА), а с севера и Востока – АКИМ и других террористических группировок.

В Нигерии, в отличие от двух предыдущих стран, пик террористической активности уже прошел в 2014 г. и был связан с деятельностью «Боко Харам». Усилия по борьбе с террористами стали более эффективными после инаугурации в мае 2015 г. президента страны Мухаммаду Бухари. Была изменена тактика правительственных сил, а также развернута Многонациональная совместная целевая группа (Нигерия, Нигер, Чад и Камерун), что позволило перевести контртеррористическую деятельность на региональный уровень. Были внесены существенные изменения в национальное законодательство, а также расширен арсенал сил правопорядка. К 2021 г. часть лидеров «Боко Харам» сдалась властям, однако активизировалась деятельность ИГИЛ-ЗА.

Диссертантом показано восприятие угроз безопасности в Сахеле в контексте становления Евросоюза как стратегического актора и имплементации концепции Урсулы фон дер Ляйен о «геополитической Еврокомиссии». В 2009-2010 гг. в Мали, Мавританию, Алжир и Нигер с этой целью были направлены миссии экспертов из Еврокомиссии, Генерального секретариата Совета ЕС, а также дипломаты из отдельных стран-членов ЕС, по итогам которых были подготовлены аналитические материалы и доклад.

Эти отчеты легли в основу первого доктринального документа ЕС для данного региона – девятистраничной Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле для Мали, Мавритании и Нигера, принятой в 2011 г. В марте 2014 г. ЕС приступил к разработке Регионального плана действий на следующий бюджетный цикл (2015-2020 гг.), который совпадал с 11-й программой Европейского фонда развития. План действий дает хорошее представление об основных угрозах безопасности в Сахеле с точки зрения восприятия ЕС: (1) предотвращение и противодействие радикализации; (2) создание соответствующих условий для молодежи; (3) миграция и мобильность; и (4) управление границами и борьба с незаконным оборотом и транснациональной организованной преступностью. Наконец, в апреле 2021 г. Совет ЕС принял третий стратегический документ по региону на очередной бюджетный цикл (2021-2027 гг.) «Интегрированную стратегию ЕС в Сахеле».

Важное значение имели основные инициативы ЕС по обеспечению мира и безопасности в Сахеле в контексте становления оборонной идентичности Евросоюза. В 2004-2021 гг. основным механизмом финансовой поддержки военного сотрудничества ЕС со странами Африки был Африканский фонд мира (после 2021 г. – Европейский фонд мира). По линии данного фонда было направлено 2,68 млрд евро для поддержки 16 миротворческих операций в 19 странах Африки, в т.ч. в исследуемом регионе была частично профинансирована деятельность Многонациональной объединенной целевой группе (MNJTF) по борьбе с «Боко Харам». Уже из средств «Европейского фонда мира в июле 2022 г. было выделено 25 млн. евро на поддержку армии Нигера. Помимо поддержки африканских миротворческих операций Евросоюз финансировал и собственные военные и гражданские миссии в исследуемом регионе, в т.ч. тренировочную миссию в Мали (EUTM Mali, до апреля 2022 г.). Наконец, ЕС реализовывал ряд активных мероприятий за пределами миротворческих миссий в рамках Инструмента стабильности и мира (с 2021 г. – Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества).

Инициатива сахельской «Группы пяти» в обеспечении региональной безопасности носит ad hoc характер и во многом дублирует действия уже существующих структур ЭКОВАС и Африканского союза, а также, частично, ООН. Сделано это западными странами для исключения из механизмов управления региональными конфликтами таких крупных и влиятельных африканских игроков как Нигерия, Алжир, а также Марокко. Безусловно, это негативно сказывается на эффективности всей миротворческой и миростроительной деятельности «Группы пяти», во многом идущей параллельно Нуакшотскому процессу и усилиям по развитию Африканской архитектуры мира и безопасности.

К числу механизмов интернационализации деятельности «Группы пяти» и консолидации на ее базе усилий «Коллективного Запада» в регионе Сахель относятся Альянс и Коалиция за Сахель, а также Партнерство за безопасность и стабильность в Сахеле (P3S). Первоначально инициированные Францией и «обкатанные» в рамках межведомственной координации (МИД Франции, Французское агентство развития и Минобороны Франции), впоследствии данные структуры были взяты под «европейскую эгиду», а их штаб-квартиры размещены в Брюсселе. В их задачи входит привлечение союзников по ЕС, НАТО и союзников вне НАТО к различным формам поддержки проектов ЕС в регионе.

Однако по мере расширения западной коалиции, наблюдается неоднозначное отношение самих стран региона к деятельности «Сахельской пятерки». В частности, в 2022 г. из данной структуры вышла Мали, взявшая курс на окончательный разрыв неокOLONиальных связей с бывшей метрополией – Францией. В данном направлении движется и соседняя Буркина Фасо после смены власти в стране и прихода антиколониальных сил. Таким образом, инициированная западными странами региональная конструкция становится все более неустойчивой.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М.* Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. 23 (01). С. 67-87. (0,5/2,0 п.л.).

2. *Idahosa S.O.* AU-Hybrid peacekeeping mission: building productive partnerships // Азия и Африка сегодня. 2017. № 4 (717). С. 38-40. (1,3 п.л.).

3. *Idahosa S.O., Onimhawo J.A., Ikhidero S.I.* Reparation a morale justice for Africa: The Benin (Nigeria) in Perspective // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 301-311. (0,3/0,9 п.л.).

4. *Omoruyi I., Idahosa S.O., Mugadam M.M., Sidibe O.* Nigeria - South Africa Rivalry in Quest for Regional Power Status: from Material Potential to UN Security Council Membership // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 147-157. (0,25/1,0 п.л.).

5. *Tafotie J.R., Idahosa S.O.* Conflicts in Africa and Major Powers: Proxy Wars, Zones of Influence or Provocative Instability // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 3. С. 451-460. (0,5/1,0 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/Web of Science:

6. *Amuhaya C.A., Degterev D.A., Idahosa S.O., Kuklin N.S.* In Quest of African IR Theories: Panafricanism and National Ideologies, Critical Theories or Postcolonial Studies? // Advances in African Economic, Social and Political Development. 2021. P. 249–263. (0,4/1,6 п.л.).

7. *Idahosa S.O., Bakare I.A.* Conceptualisation of regional instability in Sahel: modelling ABM–AfriLand-Rebel Approach // Journal of Contemporary African Studies. 2022. 40 (02). P. 190-205. (1,2/2,4 п.л.).

8. *Idahosa S.O., Degterev D.A., Ikhidero S.I.* Securitisation initiatives and the lingering security challenges in Sub-Saharan Sahel region: An appraisal // African Security Review. 2021. 30 (03). P. 338-367. (1,0/3,0 п.л.).

в) Публикации в прочих изданиях

9. *Идахоса С.О.* История следования по пути нестабильности в Нигерии и потребность в российско-нигерийском военном сотрудничестве // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1 (38). С. 64-73. (1,0 п.л.).

10. *Идахоса С.О., Мугадам М.М., Сидиббе О., Ндонго Нлате Ж.М.* ЮАР и Нигерия в конкуренции за региональное лидерство // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ / отв. ред. Д.А. Дегтерев, М.А. Никулин, М.С. Рамич. Москва: РУДН, 2021. С. 260-271. (0,25/1,0 п.л.).
11. *Idahosa S. O., Degterev. D. A., Abidoeye R.O.* Strategic Fight Against Terrorism: a Narrative of its Implication in the Sahel Region. International Journal of Engineering & Technology. 2018. Vol. 7. No. 4.38. P. 727-731. (0,15/0,45 п.л.).
12. *Idahosa S.O. Adebayo K.M.* An Analysis of the Nigerian Foreign Policy: a Narrative // World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. № 3 (10). P. 215-221. (0,3/0,6 п.л.).
13. *Idahosa S.O.* Contemporary Arc of Instability in West Africa: a Case Study of Nigeria // Global Journal of Advanced Research. 2016. Vol. 03. No. 09. P. 884-894. (1,0 п.л.).
14. *Idahosa S.O.* Libya's Contemporary Instability and its Effect on Regional Stability: Africa as a Case Study. В сборнике: Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога. Ежегодник, сборник статей. Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. Москва, 2017. С. 126-136. (1,0 п.л.).
15. *Idahosa S.O.* The Influence of Social Media: a Case Study on International Terrorism: В сборнике: Роль глобальных масс-медиа в изменяющемся имидже глобализации. Сборник материалов Международной ежегодной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов, 2017. С. 17-27. (1,0 п.л.).
16. *Idahosa S.O., Adebayo K.M.* International Terrorism in the Middle East: ISIS as a Case Study // Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 7 (35). С. 59-65. (0,3/0,6 п.л.).
17. *Idahosa S., Ejike C.* Domino theory for the promulgation of instability in the Sahel Region: Post Gadhafi Era in perspective // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 07. No. 02. P. 240-250. (0,5/1,0 п.л.).
18. *Idahosa S.O., Makpah O.J.* Xenophobic Threat to Nigerians Abroad – How Relevant is the concept of ‘Afrocentrism’? // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 2 (59). P. 88-95. (0,3/0,6 п.л.).
19. *Idahosa S.O., Makpah, O.J, Ikhidero S.I., Afolabi G., Adebayo K.M.* Education as a viable soft power initiative in Nigeria's foreign policy implementation: the Nigerian foreign service academy as a case study // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 07. No. 3. P. 33-47. (0,3/1,5 п.л.).

ИДАХОСА Стефен Осахерумвен
Роль Европейского Союза в обеспечении безопасности в Сахеле в период
с 2011 по 2022 гг.

Диссертация посвящена анализу основных инструментов обеспечения мира и безопасности в регионе Сахеля через призму действий ЕС как ключевого внерегионального актора. В диссертации раскрывается сущность основных трансграничных угроз безопасности в зоне Сахель с особым акцентом на Мали, Нигер и север Нигерии, обострившихся после свержения ливийского лидера М. Каддафи в 2011 г. Рассматриваются внутренние и внешние факторы, послужившие катализатором распространения и усиления вызовов безопасности, включая международную террористическую активность. Автор всесторонне исследовал роль инициатив ЕС по обеспечению мира и безопасности в Сахеле в контексте становления европейской оборонной идентичности, в т.ч. военных и гражданских миротворческих миссий, мероприятий в рамках Инструмента мира и стабильности, трех региональных стратегий ЕС по Сахелю. Особое внимание уделяется регионализации усилий ЕС в области безопасности, выраженное в поддержке деятельности «Группы пяти», а также исследованию механизмов интернационализации «Сахельской пятёрки» и консолидации на ее базе усилий «Коллективного Запада» в регионе Сахель.

IDAHO SA Stephen Osaherumven
The role of the European Union in ensuring security in the Sahel
from 2011 to 2022

The dissertation is devoted to the analysis of the main instruments for ensuring peace and security in the Sahel region through the prism of the EU's activity as a key extra-regional actor. The thesis reveals the essence of the main cross-border security threats in the Sahel zone with a special focus on Mali, Niger and northern Nigeria, which have escalated since the overthrow of the Libyan leader M. Gaddafi in 2011. The internal and external factors that served as a catalyst for the spread and strengthening of security challenges, including international terrorist activity are studied. The author comprehensively explored the role of EU initiatives to ensure peace and security in the Sahel in the context of the formation of the European defense identity, including military and civilian peacekeeping missions, activities under the Instrument for Peace and Stability, the three EU regional strategies for the Sahel. Particular attention is paid to the regionalization of EU efforts in the field of security, expressed in support of the activities of the G5, as well as the study of the mechanisms for the internationalization of the “Sahel Five” and the consolidation of the efforts of the Collective West in the Sahel region on its basis.